Со времени концерта Хелони прошёл всего день.

Ли Тон Чун появился посреди горного хребта Гималаев. На этой горе, наполненной монстрами, достаточно сильными, чтобы выжить в экстремальных климатических условиях, которые люди не могли даже вынести, Ли Тон Чун носил только чёрную форму для боевых искусств.

Конечно, это была отнюдь не обычная форма для боевых искусств. Это называлось Кёрёнбок, форма для боевых искусств, сделанная из чешуи дракона. Эта специальная форма позволяла своему владельцу чувствовать себя комфортно при любой температуре.

– …

Его чёрные глаза мрачно смотрели на все вокруг.

На этот раз его путешествие было не таким простым, как обычно, благодаря многочисленным воинам Мурима и людям с Земли, которые решили обратить внимание на людей Мурима после того, как осознали их странные движения.

Технологии наблюдения Земли были намного лучше, чем у Мурима, и им было бы трудно полностью скрыть свои следы, если бы люди Земли решились найти их всерьёз.

Разве Ли Тон Чун не часто ездил из Кореи в Гималаи и обратно?

Что ж, он мог прийти в это место, не сражаясь ни с чем и не подвергаясь воздействию камеры, потому что он был Ли Тон Чуном. Он был мастером, который уже достиг царства Шинхва.

Когда он ступил в горный хребет, бушующий вьюгой, Ли Тон Чун начал вспоминать своё прошлое.

Это было воспоминание из далёкого прошлого.

Воспоминание о времени, когда он овладел телом Дхармы и унаследовал волю Дхармы проповедовать справедливость по всему Муриму.

"Это прогнивший мир, где все потеряли свою правоту. Они только сражаются друг с другом, не думая о благополучии людей. Кровь проливается, земли топчутся… Кто покажет этому миру истинный смысл праведности?"

Было время, когда он был одержим справедливостью.

Боевые искусства, которые он унаследовал от Дхармы, были мощными, Ли Тон Чун думал, что

сможет очистить хаотический Мурим от всех видов порчи. Поэтому он решил взять свой меч и поразить Мурим, чтобы восстановить справедливость.

Однако проблема была в том, что он пролил слишком много крови.

Сначала сам Ли Тон Чун запретил убивать согласно воле Дхармы, но после того, как он понял, что те, кого он спас, вернулись к нему, чтобы отомстить, он начал убивать любого, кто мог стать семенем зла.

Дхарма посоветовал:

– Убийства должны быть под запретом.

Он не слушал.

– Мёртвые не проливают кровь, так как они могли плакать, даже когда умерли?

Он не слушал.

– Разум – это узда, которая связывает тебя, и твой величайший враг. Откажитесь от своей жизни.

Он не слушал.

Ли Тон Чун продолжил свою резню. Он верил, что если все зло будет уничтожено, Мурим скоро станет мирным местом. Итак, он убил тех, кто делал что-нибудь злое, и тех, кто проявлял признаки зла.

Когда десять тысяч жизней были отобраны его мечом, в сердце Ли Тон Чуна осталась только пустота.

– Так, мир стал хорошим местом?

"Когда мы думаем о добре, это хорошая карма, а когда мы думаем о зле, это плохая карма".

– Глупец хочет положить конец страданиям и обрести Нирвану, но из-за его навязчивой идеи положить конец страданиям он не может достичь Нирваны. Ты одержим справедливостью, поэтому больше не можешь смотреть на справедливость.

"Осквернение не настоящее. Я больше не одержим справедливостью. Я сам судья".

Он убил главу семьи с десятками грабителей в его семье.

Его не волновала злая семья.

Он убил плачущего ребёнка. Потому что он воровал вместе со своим отцом.

Он убил мать, у которой был ребёнок. Потому что её муж был убийцей, и она держала рот на замке, несмотря на то, что знала о его грехе.

Некоторые умерли с честью, а другие умерли достойно.

Смерть для него больше не была чем-то новым.

Ли Тон Чун просто продолжал убивать. Он убивал снова и снова. Он убил всех.

А потом, в тот момент, когда Ли Тон Чун подумал, что почти искоренил всё зло в Муриме…

Он встретил её…

"… Это печально. Тот факт, что моя мечта была такой тщетной".

Это была Соль Чон Ён, также известная как Чхонма.

Она была лидером группы, возглавлявшей множество зла, под названием "Секта Чхонма". Это также был источник зла, которое вскоре могло обрушиться на Мурим.

Соль Чон Ён не могла оставаться спокойной перед своей неминуемой смертью. Однако она была готова умереть с честью.

– Если бы я знала, что умру вот так, было бы лучше умереть в тот день похороненной под снегом.

Это произошло потому, что у неё не было причин больше жить. Всё, что она знала, рассыпалось и превратилось в пыль.

Теперь, убив её, Ли Тон Чун завершит свои усилия.

Всё зло в этом мире будет наказано, а это означало, что после этого его ждал добрый чистый мир.

Тем не менее…

Почему?

Глядя на слёзы, капающие из прекрасных глаз Соль Чон Ён, Ли Тон Чун не мог поднять меч.

Соль Чон Ён, она была сильнее и мудрее всех, кого он когда-либо встречал. Кроме того, её розовые глаза напомнили ему цветок лотоса, распустившийся посреди снежного поля. Это были прекрасные глаза, способные потрясти его Сутру Сердца.

Он влюбился с первого взгляда.

– Ой, какая трагедия.

Высший Дхарма колебался.

Высший Дхарма, который жил, чтобы уничтожить всё зло, влюбился в самую злую женщину, которую он встретил в самом конце своего пути. Мир будет смеяться и оплакивать его!

Когда-то он был уверен, что ничто не может поколебать его сердце. После возрождения Дхармы его сердце было твёрже, чем Кымгансок, ничто больше не могло его беспокоить.

Но…

Троб!

Глаза Соль Чон Ён растопили сердце Дхармы.

Почему он не знал?

О сердцах бесчисленных людей, погибших за своих близких.

Почему он не знал?

Дело в том, что любовь была болезненной.

– Это был твой выбор.

"… Я не могу этого сделать".

– В тот момент, когда ты её спасёшь, ты осквернишь души тех, кого ты убил в погоне за своей так называемой "справедливостью".

"Я знаю, но всё же… я не могу её убить".

– Если ты сделаешь это, ты никогда не сможешь поднять голову перед теми, кого ты убил во имя справедливости!

Однако он уже принял решение.

"У мёртвых нет ни крови, ни души, так как я могу склонить перед ними голову".

В конце концов, он решил спасти Соль Чон Ён. Конечно, это было непросто.

Зло распространилось по миру и снова загрязнило мир. Мурим снова подвергся злу, и они хотели, чтобы Чхонма и Дхарма исчезли из мира.

– Вернёмся на Землю.

По этой причине Дхарма решил вернуться на Землю и наложил запрет на людей, вернувшихся из Мурима. Но Соль Чон Ён отказалась.

– После того, как ты насильно вытащил меня из могилы разбитой мечты, теперь ты пытаешься оскорбить мою последнюю честь.

– Ты всё ещё жива, ты можешь делать с этой жизнью всё, что угодно. Пойдём со мной на Землю.

– Моё дыхание действительно всё ещё здесь, но моя душа уже давно разорвана на части. Можешь ли ты назвать это жизнью?

Соль Чон Ён продолжала пытаться покончить с собой, и в конце концов Ли Тон Чун был вынужден разрушить её внутреннюю Ци и принять меры, чтобы не допустить причинения ей вреда. И поэтому он запер женщину в Гималаях.

Когда Ли Тон Чун видел её глаза, в которых не было ничего, кроме обиды, его сердце болело. Если Соль Чон Ён попросит об этом, он был уверен, что сможет принести весь мир и положить его перед её ногами.

Однако она ничего не хотела.

– Я хочу только одного! Я хочу, чтобы ты перестал дышать у меня на глазах.

Она не смогла вырваться из отчаяния даже после четырёх лет возвращения на Землю. Чхонма становилась всё более опустошённой.

Не то чтобы в то время она ни о чём не просила.

http://tl.rulate.ru/book/45779/1802281